ПАРАДИГМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

ХАБРИЕВА Талия Яруловна, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, вице-президент Российской академии наук, академик Российской академии наук, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, доктор юридических наук, профессор, член Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), заслуженный юрист Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office@izak.ru

Статья посвящена теоретическим аспектам реформирования основного закона государства — конституции. Отмечается, что конституция является развивающейся правовой материей, содержание которой зависит от складывающейся в государстве экономической, политической, социальной и даже идеологической ситуации; консервация основного закона может как вызвать общественное напряжение, так и привести к нарушению эволюционного пути развития государственности. Исследуется вопрос о соотношении понятий «конституционная реформа» и «изменение конституции». Анализируются выработанные в доктрине подходы к определению конституционной реформы. Подробно рассматривается терминологический лексикон, применяемый в науке конституционного права в связи с изучением вопросов реформирования конституции. Акцентируется внимание на развитии нового направления исследований в науке конституционного права, отражающего двоякость конституционного реформирования, которое, с одной стороны, является фактором прогресса, а с другой — может рассматриваться как способ придания общественным отношениям стабильности и динамики. Приводится примерный свод положений современной конституции, имеющих реформаторский потенциал, в том числе положения конституции, связанные со статусом человека, экономической, социальной и политической системами, и др. В компаративном ключе исследуется содержание конституционных реформ, проведенных в XX—XXI вв. в различных государствах. Отмечается, что устойчивый основной закон страны становится одним из ключевых символов правовой идентичности нации.

Ключевые слова: конституция, конституционная реформа, модернизация конституции, поправки к конституции, базовые положения конституции, наука конституционного права, стабильность конституции.

PARADIGMS OF CONSTITUTIONAL REFORM

T. Y. KHABRIEVA, director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, vice-president of the Russian Academy of Sciences, academician of Russian Academy of Sciences, associate member of the International Academy of Comparative Law, doctor of legal sciences, professor, member of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission of the Council of Europe), honored lawyer of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: office@izak.ru

The article deals with the theoretical aspects relating to reforms in the fundamental law of a State — Constitution. It is noted that the Constitution is a developing legal substance which is shaped by and dependent on the existing economic, political, social and even ideological situation; conservation of the basic law can cause both public tension, and also hamper the evolution of statehood. The author attends to the correlation of notions of “constitutional reform” and “change of the constitution”. Also analyzed are the approaches towards the definition of the term of constitutional reform which have been elaborated by the doctrine. It contains a detailed list of terminology which is used in the science of constitutional law and has a direct relevance to reformation of the constitution. Emphasis is made on the new trend in research in the science of constitutional law which reflects the two-sided approach — on the one hand, a factor of progress, and on the other hand, — may be viewed as a tool necessary to make public relations stable and dynamic. The article contains a list of model provisions for the present day constitution which potentially can be employed. It relates to the provisions of the constitution relating to the status of a person, also, economic, social and political systems, etc. Comparative law approach is applied to the contents of constitutional reforms of the XX and XXI centuries in various countries. It notes that a stable basic law of a country is a key symbol of a legal identity of a nation.

Keywords: constitution, constitutional reform, updating a constitution, amendments to a constitution, basic provisions of a constitutions, science of constitutional law, stability of a constitution.

DOI: 10.12737/16129

Одна из аксиом теории и практики конституционного права состоит в том, что в правовом государстве недопустим разрыв между конституцией и общественной практикой. Управлять государством и обществом можно только на основе конституции в тех формах и теми методами, которые предусмотрены в ней. Однозначно, что обновление и соблюдение конституции — две стороны единого конституционного процесса, хотя реконструкция конституции (частичная или полная) всегда требует больших инвестиций, ломает правовую систему, выстроенную последовательно, на фундаменте конституции. Но с течением времени в основные законы вносятся поправки, принимаются новые конституционные тексты. Исследования подтверждают, что большая часть конституций, действующих в современных государствах, подвергалась изменениям. Они коснулись и старейших конституций, и самых новых¹, имеют разный характер, часто достигают степени конституционных реформ.

Для конституционного развития предыдущих столетий (XVIII—XIX вв.) было характерно создание новых конституций в результате революций, поправки же к ним были сравнительно редки: как известно, в Конституцию США за два с лишним века внесено всего 27 поправок. Это была эпоха относительной конституционной стабильности. А XX в. можно рассматривать как период крупных конституционных изменений, ознаменовавшийся принятием первой конституции социалистического типа — Конституции РСФСР 1918 г. и созданием новых конституционных моделей² после Второй мировой войны. Имеются в виду не только конституции 130 государств, возникших в результате освобождения от колониальной зависимости, но и основные законы традиционных капиталистических государств, и новые конституции постсоциалистических стран.

В период завершающего десятилетия XX — начала XXI в. происходили многочисленные конституционные реформы по всему миру, назначение, масштаб и динамика которых заметно отличаются от прежних лет³.

В истории цивилизации немало ярких правовых обрывков, но даже самые безупречные для своего времени правовые акты имеют недостатки. Ни одна кон-

ституция в мире не является совершенной. Причем неурегулированность тех или иных вопросов основным законом нельзя считать его недостатком и даже конституционным пробелом⁴. Определить исчерпывающий перечень вопросов, требующих конституционного регулирования, очень сложно, он зависит от многих условий: исторических, социально-политических, целевого назначения конституции, степени зрелости общественных отношений и др. В то же время планка конституционных идеалов весьма высока, а их достижение обусловлено временными и другими существенными факторами.

Конституция — развивающаяся правовая материя, она поддается давлению жизни и должна быть изменена, если этого требуют сложившиеся обстоятельства. Жизнь современного общества динамична, и даже масштабные события нередко непредсказуемы и влекут за собой необходимые коррективы в экономике, социальных отношениях, политике, а иногда в идеологии.

Излишняя консервация основного закона может не только вызвать значительное общественное напряжение, но и привести к нарушению эволюционного пути развития государственности, отмене прежних конституций, принятию временных, а впоследствии и новых конституций. Так было во многих социалистических странах Европы, модернизированных арабских государствах Азии и Африки.

Тезис о конституции как развивающейся правовой материи особого качества является практически общепризнанным. Существуют различные взгляды на то, что является двигателем развития. В самом широком смысле его первоосновой считают изменение условий жизни. Но данная позиция не указывает на юридические средства и пути таких изменений. Некоторые ученые и практики в этом свете рассматривают деятельность судебных органов (верховных судов, конституционных судов, конституционных советов, а иногда и иных судов, как в Великобритании). Идеи подобного рода составляют основу концепции «живой конституции», особенно распространенной в США. В том же ряду упоминаются научные исследования, воплощаемые в практику⁵. В Великобритании составной частью Конституции считается положение выдающегося британского конституционалиста А. Дэйси о том, что «суверенитет принадлежит парламенту».

Тем не менее основным средством развития конституции является принятие к ней поправок. Поправки вносятся в конституционные тексты гораздо чаще, чем принимаются новые конституции. Правда,

¹ Например, не избежала этого одна из новейших конституций — Конституция Венгрии 2011 г.

² См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. Вып. 1. С. 3—9; *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М., 2005.

³ Только обзор поправок в конституции стран мира, подготовленный сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, составил пять томов машинописного текста.

⁴ Например, в Основном законе ФРГ не закреплены право на благоприятную окружающую среду, право на охрану здоровья и медицинское обслуживание, обязанность платить налоги.

⁵ См.: *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998.

немалая часть из них носит частный и даже незначительный характер, когда, например, меняется порядок слов или нумерация.

Теоретически и практически актуален вопрос: когда изменение основного закона знаменует конституционную реформу?

Очевидно, что конституционная реформа — это всегда определенный перерыв постепенности и качественное изменение конституционно-правовых институтов и норм, и этим она отличается от других изменений конституционного текста. Однако формальная прерывность в конституционном развитии юридически не универсальна, поэтому не всегда принятие новой конституции означает реформу, если основной закон по содержанию повторяет предыдущий. Так, в частности, бывало много раз в некоторых странах Латинской Америки, например в Венесуэле, до 1999 г.

Принятие конституционного или иного закона о конституционной реформе — ключевое событие, часть процесса реформирования общественных отношений. В самом законе о реформе часто содержится только принципиальное положение, изменяющее определенный институт общественного, государственного строя, основы правового положения личности (например, включение в Конституцию Китая 1982 г. в 2004 г. положения о социалистическом рынке; переход от унитарной формы государственного устройства к федеративной форме в соответствии с конституционной поправкой 1993 г. в Бельгии; включение в британскую написанную Конституцию 1978 г. закона об основных правах человека, скопированного в основном с текста Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Крайне редко одного такого положения, сформулированного как новый принцип, бывает достаточно. Почти всегда изменение конституции требует принятия новых правовых актов, внесения поправок в действующее законодательство. Этот процесс может быть длительным, так как принятие новых законов и создание новых правовых институтов, органов, учреждений требует времени.

Еще дольше может быть процесс трансформаций в области правоприменения и правосознания. Правоприменительные органы должны начать внедрять новое законодательство, как, например, в России в связи с передачей полномочий Высшего Арбитражного Суда РФ Верховному Суду РФ в результате поправок к Конституции 2014 г., а в правосознании граждан должны сформироваться оценочные позиции, соответствующие новым правовым актам.

Создание в соответствии с конституционными нормами нового законодательства, органов и учреждений, изменение территориального деления государства, формирование правоприменительной практики, перемены в правосознании населения — все это определенные переломы в общественном развитии.

В большинстве случаев они имеют позитивный характер, даже если являются социально нейтральными. Открыто реакционные конституционные реформы редки. Однако любые изменения неизбежно влекут отрицательные последствия, поскольку прерывают естественный эволюционный процесс, что можно считать издержками конституционной реформы. Самой серьезной из них может стать разрушение авторитета конституции и права. Им нельзя пренебрегать и с точки зрения обыденного сознания. Отмена даже нескольких конституционных положений может быть представлена как отказ от уже воспринятых конституционных ценностей. Это чревато дезориентацией субъектов права, прежде всего граждан, разрушением того тонкого пласта конституционного правосознания, который сформировался и будет уступать идеям и взглядам, определявшим их поведение долгие годы.

При этом речь не идет о превращении конституции в некий юридический фетиш: «Новые, сильные запросы развивающегося общества всегда преодолевают противящуюся им букву закона, и сложные, медленные формы изменения конституции в практическом результате только умножают случаи насильственных государственных переворотов»⁶. Но изменение конституции — не самоцель. Оно предпринимается, чтобы утвердить соответствующие социальные, экономические и политические реалии.

Анализ отечественной литературы по вопросам конституционных реформ показывает, что на протяжении более десяти лет, т. е. до середины 2000-х гг., наука ставила задачу главным образом поддержания стабильности нового Основного закона, неприкосновенности его текста, что напрямую связывалось с его ролью в обеспечении устойчивости общества⁷. Основными научными направлениями этого периода были проблемы конституционализации законодательства, развитие внутреннего потенциала Конституции за счет различных форм толкования, в том числе судебного, распространения ее прямого действия и гарантий охраны⁸. Это не мешало авторам

⁶ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. II: Часть Особенная. СПб., 1903. С. 47.

⁷ См., например: Страшун Б. А. Не спешить с конституционной реформой // Конституция как фактор социальных изменений: сб. докл. М., 1999. С. 86; Кабышев В. Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков. Конституционное и административное право: матер. Всерос. конф. М., 2000. С. 10—11.

⁸ См., например: Хабриева Т. Я. Развитие правового потенциала Конституции и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по ее толкованию // Российский конституционализм: проблемы и решения: матер. междунар. конф. М., 1999. С. 185—196; Митюков М. А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Право и власть. 2001. № 1. С. 105—112.

указывать на недостатки действующей российской Конституции⁹ и предлагать возможные пути ее совершенствования, в том числе через частичную или полную конституционную реформу¹⁰. Определенный вклад в изучение темы конституционной реформы внесли исследования экономической, правовой, судебной, федеративной, административной и иных реформ¹¹.

В российской и зарубежной литературе имеется множество исследований, посвященных учению о конституции, истории конституций, конституционным процессам в современном мире, отдельным конституциям или их типологическим и модельным группам. Однако специальных исследований правовых процессов конституционной реформы как особого явления совсем немного¹². Более того, в наиболее известных зарубежных учебниках¹³, выдержав-

ших более десятка, а иногда и несколько десятков изданий, нет обособленных частей о конституционной реформе. Обычно авторы ограничиваются сведениями о том, как вносятся поправки в конституции, иногда упоминаниями об основных поправках. В редких монографиях и статьях иностранных авторов о конституционной реформе основное внимание уделяется процедурным вопросам внесения поправок и принятия нового текста конституции, в том числе в сравнительно-правовом ракурсе на основе опыта разных стран¹⁴.

Тем не менее данные исследования составляют добротную базу для создания правовой теории конституционной реформы.

В мировой практике накоплен значительный опыт конституционных реформ, требующий всестороннего анализа. В Российской Федерации проведение ряда государственных реформ, в том числе отраслевого характера (например, в сфере гражданско-правовых отношений), также открыло путь для отдельных изменений Конституции РФ, которые имели место в течение последних лет. Это дает основание для развития нового направления исследования, цель которого — показать, что реформа может рассматриваться не только как определенный фактор прогресса, направленный на прорыв в развитии общественных отношений, но и как способ достижения нужной стабильности и динамики общественных отношений, ранее до такого уровня не поднимавшихся.

Безусловно, это задача не только ученых-конституционалистов. Исследование глубинных общественных процессов — первопричин проведения конституционных реформ, а также изучение взаимосвязи конституционных и других происходящих в обществе реформ обуславливают необходимость комплексного, междисциплинарного подхода, использования многообразного методологического инструментария различных общественных наук, а не только юриспруденции.

Несмотря на широкое использование для обозначения конституционных преобразований понятия «конституционная реформа», в доктрине не сложилось его общепринятого понимания.

Достаточно часто оно встречается в практике международных организаций, например Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской

⁹ См.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.

¹⁰ См., например: Захаров А. К проблеме совершенствования российской Конституции 1993 года // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998; Добрынин Н. М. Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль XXI. 2004. № 1. С. 103—112; Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5. С. 6—11; Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 2—9.

¹¹ См.: Россия на пути реформ: федеративный и региональный аспекты / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2003; Мальцев Г. В. Конституция и правовая реформа в Российской Федерации // Современное российское право: анализ основных тенденций: сб. науч. тр. / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М., 2005. С. 8—11; Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2006; Административная реформа в субъектах Российской Федерации / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2008; Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2010; Правосудие в современном мире: монография / Верховный Суд РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. М. Лебедева. М., 2014.

¹² См., например: Бутыко Л. В. Современная конституционная реформа: теория и практика. СПб., 1997; Хабриева Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 20—32; Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2008.

¹³ См., например: Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L., 2011; Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufl. München, 2010; Gicquel J., Gicquel J.-E. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25^{ed}. P., 2011.

¹⁴ См., например: Bjorn Erik Rasch, Roger D. Congleton. Amendment Procedures and Constitutional Stability // Democratic Constitutional Design and Public Policy: Analysis and Evidence. Cambridge, 2006; David E. Kyvig. Arranging for Amendment: Unintended Outcomes of Constitutional Design // Unintended Consequences of Constitutional Amendment. Athens, 2000; Xenophon Contiades. Engineering Constitutional Change: A Comparative Perspective on Europe, Canada and the USA. Routledge, 2012.

комиссии Совета Европы), которая в соответствии с европейскими стандартами и международным опытом в области демократии, прав человека и верховенства права готовит экспертно-правовые заключения по отдельным вопросам и институтам конституционного права, дает оценки конституционным преобразованиям различных стран, оказывает помощь государствам при проведении в них правовых и институциональных реформ¹⁵.

Иногда встречается и легальное закрепление понятия «конституционная реформа», в частности это наблюдается в конституциях Никарагуа (разд. X), Боливии (ст. 411), Венесуэлы (ст. 342—346), Эквадора (ст. 441—444), Чили (ст. 127—129).

Законодатель чаще использует более конкретные термины — «изменение конституции», «пересмотр конституции» (в конституциях Монако, Кот-д'Ивуара), «конституционные поправки» (в конституциях Черногории, Сейшельских Островов, Пакистана, Фиджи). Нетождественность этих терминов понятию «конституционная реформа» может показаться условной, поскольку любая конституционная реформа влечет изменение конституционных норм, а значит, текста конституции, и юридическая сторона конституционной реформы и «обычных» преобразований основного закона может быть абсолютно одинаковой и не отражать их содержания.

Не все конституционные изменения являются реформами, и большое значение в определении их необходимых параметров имеет доктрина, которая может определить границы вносимых в основной закон изменений, за пределами которых уже можно ставить вопрос о конституционной реформе¹⁶.

Существующим в литературе подходам к определению конституционной реформы, на наш взгляд, свойственно следующее.

1. Как правило, они носят общий характер, очень широко обозначая границы изучаемого явления и позволяя объединить неодинаковые социально-политические и правовые явления, например принятие новой конституции и внесение изменений в действующую, существенные и частичные, прогрессивные и регрессные изменения конституционного текста, что признают сами авторы¹⁷.

2. Сложность и многообразие конституционных изменений обусловили использование наряду с понятием «конституционная реформа» таких понятий, как «концептуальные изменения»¹⁸, «радикальная ре-

форма»¹⁹, «радикальная ревизия»²⁰, «кардинальный пересмотр», «смена действующей конституционной модели»²¹, «тотальный пересмотр конституции»²², «конституционная модернизация»²³, «революционные изменения», «корректировка конституции»²⁴, «модификация конституции»²⁵, «конституционное переустройство»²⁶, «инжиниринг конституции»²⁷.

В литературе отмечается, что возможные способы (формы) изменения конституции могут реально выступать как конституционная модернизация и конституционная реформа. Оба способа достаточно хорошо выделены и более или менее институционализированы в Конституции РФ (ст. 134—137)²⁸. Иными словами, терминологическое различие между этими способами подчеркивается тем, что в первом случае в конституцию вносятся поправки (в гл. 3—8 Конституции РФ), во втором — осуществляется пересмотр конституционных положений (в отношении гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ).

Такой подход явно выражен в отношении Конституции РФ, однако его нельзя с той же легкостью отнести к конституциям других государств мира, для которых такой четкой институционализации конституционных изменений не произведено.

Кроме того, нельзя не указать, что модернизационное развитие конституции вообще не может сводиться только к внесению в нее текстовых измене-

¹⁵ См., например: *Зиновьев А. В.* Концепция первоочередных поправок в Конституцию России // Правоведение. 2000. № 4. С. 47.

²⁰ См., например: *Краснов М. А.* Конституция России: заповедная территория или среда обитания? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4. С. 138.

²¹ См., например: *Балытников В., Иванов В.* Конституционная модернизация: обновляя — сохранять, сохраняя — обновлять // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2.

²² См., например: В каких поправках нуждается Конституция? // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 51 (выступление В. В. Бойцовой).

²³ См., например: *Балытников В., Иванов В.* Указ. соч. С. 116; *Бутусова Н. В.* О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 5—10; *Медушевский А. Н.* Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. № 12. С. 41—52; *Бондарь Н. С.* Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М., 2014.

²⁴ См., например: В каких поправках нуждается Конституция? // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 43—44 (выступление М. С. Студеникиной).

²⁵ См., например: *Белкин А. А.* Пересмотр конституции (теоретические аспекты) // Правоведение. 1995. № 1. С. 73.

²⁶ Там же. С. 89.

²⁷ *Xenophon Contiades.* Op. cit.

²⁸ См.: *Мальцев Г. В.* Указ. соч. С. 7.

¹⁵ См.: Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. *Т. Я. Хабриевой, В. И. Лафитского.* М., 2014.

¹⁶ См.: *Хабриева Т. Я.* Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 35.

¹⁷ См., например: *Киреев В. В.* Указ. соч.

¹⁸ См., например: *Ескина Л. Б.* Конституционная реформа в России: кризис или очередной этап? // Правоведение. 2001. № 2. С. 9.

ний. Модернизация (от фр. — *moderniser*), как известно, представляет собой процесс изменения того или иного явления (объекта) соответственно требованиям современности, когда вводятся различные усовершенствования²⁹. Соответственно, когда речь идет о модернизации конституции, то предполагается ее постепенное преобразование под влиянием «требований современности», общественного развития. При этом фактическая конституция как выражение соотношения социальных сил с точки зрения реальных (а не формально-юридических) характеристик суверенитета, власти, собственности, свободы в обществе подвержена изменениям даже при неизменном тексте юридической конституции.

3. В определениях конституционной реформы главное место отводится процедурной стороне, особенностям внесения изменений в конституции, что важно, когда имеется особый порядок, в таком случае остается вне рассмотрения, в частности, так называемая реформа без реформ. Внимание привлекается к формальным проявлениям реформы, главным образом юридическим признакам, которые, как показано выше, не всегда позволяют оценить характер изменений. Как уже упоминалось, процедуры и принятия незначительных изменений, и проведения реформы проходят в форме поправок в основной закон.

Определяя рассматриваемое научное понятие, призванное отражать сущность правового явления, авторы нередко идут по пути перечисления различных признаков конституционной реформы. Это продиктовано сложностью постижения данного правового явления. Критерии и индикаторы конституционной реформы могут отражать социальные, юридические и даже ментальные признаки. Среди них есть наиболее значимые.

Во-первых, конституционные преобразования изначально должны подчиняться имманентной логике реформаторского процесса. В идеале конституционная реформа не должна носить характера *ad hoc*, т. е. быть продиктованной мотивами экономической, политической и иной конъюнктуры³⁰, она должна основываться на стратегических соображениях и программных требованиях. Важен этап подготовительной работы, политического, социального, экономического и правового обоснования для убеждения населения в необходимости проведения реформ. Наконец, требуется выработать механизм проведения

реформы, в котором на основании четко определенных целей и идеологии обозначены средства, сроки, этапы ее проведения, определены механизмы контроля, критерии оценки ее промежуточных и конечных результатов.

Здесь важное значение имеют документы программно-концептуального свойства, которые позволяют прогнозировать направления, пределы и возможные способы реализации государственной политики в законодательстве. Помимо собственно целеполагания документы должны содержать и такие элементные составляющие, как методы, инструменты, организационные институты ее реализации, ожидаемые результаты (показатели) и т. д., позволять получить четкое представление не только о главных целях, но и о целях и задачах иного уровня, ориентировать законодателя в выборе правовых средств (например, тех или иных методов регулирования — запретов, стимулирования, поощрения и др.), а также предполагать использование правового инструментария в единстве с другими механизмами, обеспечивающими государственное управление³¹.

Во-вторых, анализ отечественных и зарубежных конституционных преобразований позволяет сделать вывод: любая конституционная реформа затрагивает фундаментальные положения основного закона. Это ее главный критерий.

Такая установка прослеживается уже в самом замысле изменения Конституции. Если инициаторы поправки (поправок) ставят задачу изменить сроки полномочий парламента с четырех до пяти лет, избирательный возраст президента — с 35 до 40 лет, повысить возраст активного избирательного права с 18 до 19 лет (Австрия) или понизить его до 16 лет (Куба), то такие установки инициаторов не могут стать реформой и даже ее элементами. Это текущие изменения.

Важно установить, какие изменяемые положения основного закона затрагивают базовые принципы конституционного строя, каково значение изменяемого института в общей системе конституционных связей? Видимо, речь может идти только о таких институтах, которые имеют основополагающий характер. Так, следует признать, что институт президент-

²⁹ См.: Современный словарь иностранных слов. М., 2000. С. 388.

³⁰ См.: Хабриева Т. Я. Стабильность Конституции Российской Федерации и реформы: доклад на науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ, Москва, 12 декабря 2008 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Вып. 4. С. 10—13; В этой связи в литературе указывалась цель конституционных преобразований (см.: Киреев В. В. Указ. соч.).

³¹ Анализ подобных документов свидетельствует: их роль в ориентировании конституционного законодателя на решение насущных проблем правового регулирования общественных отношений не всегда достигается в полной мере. Примером такого документа и сложности его реализации является Комплекс мер по выполнению Минских соглашений, принятых 12 февраля 2015 г., предусматривающий проведение конституционной реформы на Украине со вступлением в силу к концу 2015 г. новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию (с учетом особенностей отдельных районов Донецкой и Луганской областей, согласованных с представителями этих районов).

ской присяги важен, без произнесения присяги глава государства не может вступить в должность, более того, присяга должна быть произнесена точно, без какой-либо ошибки в словах, так, как она определена конституцией. Вступая в должность, президент США Б. Обама в 2012 г. ошибся в одном предлоге, и принимавший присягу председатель Верховного суда США потребовал повторно произнести присягу. Но в некоторых странах такой присяги нет, и монарх — глава государства иного рода — ее не произносит. Это свидетельствует, что президентская присяга не относится к числу основных институтов³².

Иное дело — сам институт президента. Замена монарха президентом (например, в Греции в 1968 г., в Румынии в 1947 г.) или попытки ввести пост монарха вместо президента (в Албании, Румынии) означают изменение формы правления, т. е. существенное институциональное преобразование в конституционно-правовой системе, имеющее качественный характер, а следовательно, являющееся реформой.

Другим примером подобного рода может быть введение конституционной поправкой 1993 г. федеративного устройства в Бельгии, которое пришло на смену унитарному. Соответственно, один, но крупный институт повлек изменение связей во многих конституционно-правовых отношениях.

Необходимо определить, изменение каких основ конституционного строя (всех или части) будет считаться конституционной реформой, учитывая, что современные конституции регулируют все стороны общественной жизни: политические, экономические, социальные, духовно-культурные. Разумеется, в реальности многие из этих отношений переплетаются, их различное сочетание нередко отражается и в нормах конституций, к тому же в государственно-организованном обществе в большинстве экономических, социальных и даже духовных отношений присутствует политический элемент (он может иметься и в культуре, и в спорте, и в науке). На уровень конституционного регулирования переносятся важнейшие элементы того, что ранее содержалось в обычном законе, например основы режима различных форм собственности в Конституции Болгарии 1991 г., порядок пенсионного обеспечения в Конституции Бразилии 1988 г. В тексты конституций вводятся нормы, которые ранее вообще были за пределами их регулирования (экология и природопользование, права политической оппозиции, вопросы градостроительства, технической политики, проблемы идеологии, науки и художественного творчества и др.). В результате значительная группа отношений в областях экономики, политики, социальной и духовной жизни общества, которые ранее к устоям общества не относи-

лись, а то и вовсе правом не регулировались, переходит в сферу публичного права, примыкает к основам конституционного строя.

Видимо, задача науки состоит в том, чтобы, используя конституционные формулы, определить примерный свод положений современной конституции, имеющих реформаторский потенциал и изменение которых может означать в том числе смену конституционной модели.

В самом общем виде можно предположить, что в него войдут положения, связанные:

со статусом человека (положениями о высшей ценности человеческой личности, свободе человека, его правах и, что не менее важно, об обязанностях в отношении общества, государства, других индивидов);

с экономической системой (принципами социально ориентированной экономики, множественностью и равноправием форм собственности; свободным рынком, регулируемым в определенной степени государственной властью с целью исключения негативных элементов свободы рынка; свободой конкуренции с государственной регистрацией хозяйствующих субъектов);

с социальной системой (социальным государством, свободой труда, принципом социальной справедливости, социальным партнерством, распределением общественного продукта в соответствии с экономическим вкладом, количеством и качеством труда);

с политической системой (властью народа, демократическим государством, политическим плюрализмом, свободой объединения и политической оппозицией в рамках закона)³³.

Общей для конституций является их ценностная ориентация. Любая конституция исходит из базовых положений, признаваемых не только творцами конституции, но и широкими слоями общества в качестве ценности данной цивилизации, в той или иной форме закрепляет их. Такой подход необходим и для сущностной оценки конституционной реформы. Конституция, являясь основой конституционного права, не может вместить в свой объект регулирования все содержание конституционного права. Поэтому в ней содержатся «основы основ», в нее включаются общечеловеческие постулаты в их наиболее обобщенном виде, а также традиции, которые представляются особенно важными для народа данной страны³⁴. Поэтому справедливо отмечено, что необходимым аспектом исследования данного политико-правового процесса является его анализ с точки зрения аксио-

³³ См. подробно: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.

³⁴ Ныне в зарубежных странах господствует широкий подход к объекту конституционного регулирования, который призван отвечать интересам народа (см.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 74—75).

³² См.: Чиркин В. Е. Конституционное право России и зарубежный опыт. М., 1995; Чиркин В. Е. Конституционное право. М., 1995.

логии³⁵. Применение аксиологического подхода в различных отраслях знания приобретает свои особенности. Это относится и к изучению значимости изменений конституции, которое приводит к выводам, что не все из них имеют одинаковый вес, многие обладают формальным характером и не затрагивают существенно-правовых качеств конституций.

Изменение фундаментальных положений конституции может повлечь нарушение конституционной стабильности. Обычно оно и связано с изменением ключевых характеристик общественного и государственного строя.

Стабильность как особое проявление принципа правовой непрерывности предполагает закрепление правовых институтов в качестве долгосрочного механизма регулирования. В целом это неотъемлемое качество права, которое характеризует устойчивую эффективность системы регулирования общественных отношений. Закон, тем более основной, не должен быть подвержен быстрым и многочисленным изменениям. Это подрывает авторитет права, снижает его потенциал.

Неоднократно замечено, что конституций, пригодных для всех времен и народов, не существует³⁶. Каждая из них предназначена для определенных условий. Если изменяются условия, то для эффективного действия конституционных норм должны изменяться и эти нормы. Термин «постоянная конституция», использовавшийся в названиях некоторых основных законов, которые принимались после периода действия конституций, называвшихся временными, во все не означал, что действие таких конституций будет вечным, они были заменены.

Тем не менее устойчивый основной закон страны, к которому постоянно адресуются не только правоведа, но и политики, и рядовые граждане, постепенно становится одним из ключевых символов правовой идентичности нации. В государствах со стабильной конституционной системой конституция приобретает в массовом сознании своего рода сакральный статус. Именно поэтому нации идут на кардинальный пересмотр конституции, лишь когда новая социальная ситуация жестко диктует необходимость такого пересмотра. Во всех других случаях обходятся локальными поправками либо просто уточняют применительно к меняющимся условиям трактовку базовых конституционных положений³⁷.

Следует подчеркнуть, что конституционные реформы, означающие прерывание стабильности, не

всегда представляют собой отрицательное политико-правовое явление. Они необходимы, если назрели условия, требующие изменения основ конституционного строя. В западноевропейской государственной литературе подчеркивается, что принцип стабильности конституции «не должен становиться препятствием там, где необходимы маневренность и поступательное развитие, иначе развитие выйдет за рамки правового поля... Ведь вопрос об изменении конституции возникает только в том случае, когда широта и гибкость конституции уже не позволяют справиться с поставленной задачей»³⁸.

В-третьих, социальные и политические возможности изменения конституции зависят от ресурсов, которые находятся в распоряжении инициаторов изменений (занимаемое ими положение в системе власти и даже личные качества инициаторов — их устремленность, настойчивость, умение проводить свою волю и т. д.), а также от степени их поддержки весомыми политическими силами, различными слоями населения, общественным мнением. Поэтому адекватное целям конституционных преобразований ресурсное обеспечение, включая материальное, правовое и идеологическое, является одним из критериев конституционной реформы.

Помимо рассмотренных показателей конституционной реформы исследованию подлежат юридические индикаторы. Самый явный из них — изменение текста конституции.

Изменения конституции многообразны. Иногда они включают лишь замену слова и даже цифры или буквы, а в отдельных случаях, по существу, переписывают всю конституцию. Нередко изменяется только форма, а иногда не просто содержание того или иного конституционно-правового института, а сущность самой конституции, как это было в 1989 г. в Венгрии. Так, Конституция Венгрии в редакции 1989 г. очень отличается от Конституции 1949 г., принятой под лозунгами пролетариата. Она провозглашает демократическое и правовое государство, устанавливает многопартийность, и в ней уже отсутствуют положения о руководящей роли коммунистической партии (Венгерской партии труда), говорится о разделении партий и государственной власти, признании и соблюдении прав человека. Конституция в редакции 1989 г. провозглашает равную защиту общественной и частной собственности, свободу предпринимательской деятельности и конкуренцию, предусматривает создание конституционного суда, должностей комиссаров парламента по правам человека и правам национальных меньшинств³⁹, устанавливает парламентскую республику

³⁵ См.: Киреев В. В. Указ. соч.

³⁶ См: Конституция Российской Федерации от образа будущего к реальности. К 20-летию Основного Закона России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013; Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 43—45.

³⁷ См.: Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4. С. 6.

³⁸ Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 35.

³⁹ Подобных органов и должностей в 1989 г. не было ни в одной другой стране, совершившей переход от тоталитаризма к новому строю.

и предусматривает гарантии ответственности правительства перед парламентом, местное самоуправление вместо государственной власти советов.

Новая редакция Конституции Вьетнама 1992 г. в 2013 г. принята парламентом. В ней сохранены положения о социализме, руководящей роли Коммунистической партии, но акценты на социализме ослаблены, включено право человека на жизнь и другие нормы демократического характера.

В принципе создатели новой конституции свободны в выборе ее содержания и форм, вправе изменить даже ее типологическую характеристику, что и имело место неоднократно. При соблюдении легальности они связаны только процедурными положениями подготовки новой конституции, если таковые есть, руководствуются принятым для этого законодательством, а иногда и сложившимися традициями. Однако сохранение положений прежней конституции, признанных неизменяемыми, зависит и от характера последних. Если такие положения рассматриваются как определенные ценности, рассчитанные на длительную перспективу, они или по крайней мере некоторые из них будут сохранены в новом тексте.

Сохранение положений прежней конституции зависит и от формы таких положений. Вряд ли в новом

документе его создатели воспроизведут «неизменяемые» главы, хотя могут и повторить тексты отдельных статей. Если же в конституции в качестве неизменяемых будут сформулированы наиболее важные принципы, то велика вероятность того, что главные из них будут повторены в новом тексте.

Таким образом, конституционная реформа основывается на глубоком понимании того, что прежняя конституционная система отношений либо отдельные ее звенья исчерпали ресурс совершенствования, не могут дальше развиваться без радикального обновления. Конституционная реформа означает демонтаж изживших себя социальных форм и построение новых. В результате проведения реформ могут быть прерваны (нарушены) отношения преемственности в развитии конституционных отношений. При этом конституционная реформа не может не затрагивать базисных устоев государства и общества, ограничиваясь только отдельными институциональными изменениями. В противном случае это реформа конкретных институтов и отношений, а не конституции в целом — конституционная реформа. Но в любом случае конституционная реформа — это изменение (новеллизация) основного закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bjorn Erik Rasch, Roger D. Congleton. Amendment Procedures and Constitutional Stability // *Democratic Constitutional Design and Public Policy: Analysis and Evidence*. Cambridge, 2006.
- Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L., 2011.
- David E. Kyvig. Arranging for Amendment: Unintended Outcomes of Constitutional Design // *Unintended Consequences of Constitutional Amendment*. Athens, 2000.
- Gicquel J., Gicquel J.-E. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25 éd. P., 2011.
- Katz A. Statsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufl. München, 2010.
- Xenophon Contiades. Engineering Constitutional Change: A Comparative Perspective on Europe, Canada and the USA. Routledge, 2012.
- Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9.
- Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2006.
- Административная реформа в субъектах Российской Федерации / под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. М., 2008.
- Балытников В., Иванов В. Конституционная модернизация: обновляя — сохранять, сохраняя — обновлять // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2.
- Белкин А. А. Пересмотр конституции (теоретические аспекты) // Правоведение. 1995. № 1.
- Бондарь Н. С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М., 2014.
- Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1.
- Бутько Л. В. Современная конституционная реформа: теория и практика. СПб., 1997.
- Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. И. Лафитского. М., 2014.
- В каких поправках нуждается Конституция? // Журнал российского права. 1999. № 1.
- Добрынин Н. М. Конституционная реформа и формирование новых федеративных отношений: реальности и закономерности // Свободная мысль XXI. 2004. № 1.
- Ескина Л. Б. Конституционная реформа в России: кризис или очередной этап? // Правоведение. 2001. № 2.
- Захаров А. К проблеме совершенствования российской Конституции 1993 года // Пробелы в российской Конституции и возможности ее совершенствования. М., 1998.
- Зиновьев А. В. Концепция первоочередных поправок в Конституцию России // Правоведение. 2000. № 4.
- Зорькин В. Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 4.
- Кабышев В. Т. Конституционализм в современной России // Государство и право на рубеже веков. Конституционное и административное право: матер. Всерос. конф. М., 2000.
- Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации. Челябинск, 2008.

- Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности. К 20-летию Основного Закона России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013.
- Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. II: Часть Особенная. СПб., 1903.
- Краснов М. А. Конституция России: заповедная территория или среда обитания? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4.
- Мальцев Г. В. Конституция и правовая реформа в Российской Федерации // Современное российское право: анализ основных тенденций: сб. науч. тр. / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М., 2005.
- Медушевский А. Н. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы // Закон. 2013. № 12.
- Митюков М. А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Право и власть. 2001. № 1.
- Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2010.
- Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5.
- Правосудие в современном мире: монография / Верховный Суд РФ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В. М. Лебедева. М., 2014.
- Россия на пути реформ: федеративный и региональный аспекты / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2003.
- Современный словарь иностранных слов. М., 2000.
- Страшун Б. А. Не спешить с конституционной реформой // Конституция как фактор социальных изменений: сб. докл. М., 1999.
- Хабриева Т. Я. Доктринальное значение российской Конституции // Журнал российского права. 2009. № 2.
- Хабриева Т. Я. Конституционные модели и основные этапы конституционного развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. Вып. 1.
- Хабриева Т. Я. Развитие правового потенциала Конституции и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по ее толкованию // Российский конституционализм: проблемы и решения: матер. междунар. конф. М., 1999.
- Хабриева Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11.
- Хабриева Т. Я. Стабильность Конституции Российской Федерации и реформы: доклад на науч.-практ. конф., посвященной 15-летию Конституции РФ, Москва, 12 декабря 2008 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Вып. 4.
- Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998.
- Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.
- Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2007.
- Хессе Конрад. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981.
- Чиркин В. Е. Конституционное право. М., 1995.
- Чиркин В. Е. Конституционное право России и зарубежный опыт. М., 1995.

REFERENCES

- Bjorn Erik Rasch, Roger D. Congleton. Amendment Procedures and Constitutional Stability. Democratic Constitutional Design and Public Policy: Analysis and Evidence. Cambridge, 2006.
- Bradley A. W., Ewing K. D. Constitutional and Administrative Law. 15th ed. L., 2011.
- David E. Kyvig. Arranging for Amendment: Unintended Outcomes of Constitutional Design. Unintended Consequences of Constitutional Amendment. Athens, 2000.
- Gicquel J., Gicquel J.-E. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25 éd. P., 2011.
- Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18 aufl. München, 2010.
- Xenophon Contiades. Engineering Constitutional Change: A Comparative Perspective on Europe, Canada and the USA. Routledge, 2012.
- Avak'yan S. A. Nuzhna li konstitutsionnaya reforma v Rossii?. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. No. 9.
- Administrativnaya reforma v Rossii: nauch.-prakt. posobie / pod red. S. E. Naryshkina, T. Ya. Khabrievoy. M., 2006.
- Administrativnaya reforma v sub'ekтах Rossiyskoy Federatsii / pod red. S. E. Naryshkina, T. Ya. Khabrievoy. M., 2008.
- Balytnikov V., Ivanov V. Konstitutsionnaya modernizatsiya: obnovlyaya — sokhranyat', sokhranyaya — obnovlyat'. Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie. 2000. No. 2.
- Belkin A. A. Peresmotr konstitutsii (teoreticheskie aspekty). Pravovedenie. 1995. No. 1.
- Bondar' N. S. Konstitutsionnaya modernizatsiya rossiyskoy gosudarstvennosti: v svete praktiki konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2014.
- Butusova N. V. O modernizatsii rossiyskoy Konstitutsii (tseli, zadachi, puti osushchestvleniya). Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. No. 1.
- But'ko L. V. Sovremennaya konstitutsionnaya reforma: teoriya i praktika. SPb., 1997.
- Venetsianskaya komissiya: sto shagov k demokratii cherez pravo / pod red. T. Ya. Khabrievoy, V. I. Lafitskogo. M., 2014.
- V kakikh popravkakh nuzhdaetsya Konstitutsiya?. Zhurnal rossiyskogo prava. 1999. No. 1.
- Dobrynin N. M. Konstitutsionnaya reforma i formirovanie novykh federativnykh otnosheniy: real'nosti i zakonomernosti. Svobodnaya mysl' XXI. 2004. No. 1.

- Eskina L. B. Konstitutsionnaya reforma v Rossii: krizis ili ocherednoy etap?. Pravovedenie. 2001. No. 2.
- Zakharov A. K probleme sovershenstvovaniya rossiyskoy Konstitutsii 1993 goda. Probely v rossiyskoy Konstitutsii i vozmozhnosti ee sovershenstvovaniya. M., 1998.
- Zinov'ev A. B. Kontseptsiya pervoocherednykh popravok v Konstitutsiyu Rossii. Pravovedenie. 2000. No. 4.
- Zor'kin V. D. Tsivilizatsiya prava: sovremennyy kontekst. Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2014. No. 4.
- Kabyshev V. T. Konstitutsionalizm v sovremennoy Rossii. Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Konstitutsionnoe i administrativnoe pravo: mater. Vseros. konf. M., 2000.
- Kireev V. V. Teoreticheskie problemy reformirovaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. Chelyabinsk, 2008.
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: ot obraza budushchego k real'nosti. K 20-letiyu Osnovnogo Zakona Rossii: monografiya / pod red. T. Ya. Khabrievoy. M., 2013.
- Korkunov N. M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. II: Chast' Osobennaya. SPb., 1903.
- Krasnov M. A. Konstitutsiya Rossii: zapovednaya territoriya ili sreda obitaniya?. Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropeyskoe obozrenie. 1999. No. 4.
- Mal'tsev G. V. Konstitutsiya i pravovaya reforma v Rossiyskoy Federatsii. Sovremennoe rossiyskoe pravo: analiz osnovnykh tendentsiy: sb. nauch. tr. / pod obshch. red. G. V. Mal'tseva. M., 2005.
- Medushevskiy A. N. Konstitutsionnaya modernizatsiya Rossii: strategiya, napravleniya, metody. Zakon. 2013. No. 12.
- Mityukov M. A. O preobrazovanii Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii. Pravo i vlast'. 2001. No. 1.
- Munitsipal'naya reforma v Rossiyskoy Federatsii: pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie / pod obshch. red. T. Ya. Khabrievoy. M., 2010.
- Oseychuk V. I. O neobkhodimosti novogo etapa konstitutsionnoy reformy v Rossii. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2006. No. 5.
- Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / Verkhovnyy Sud RF; pod red. T. Ya. Khabrievoy, V. M. Lebedeva. M., 2014.
- Rossiya na puti reform: federativnyy i regional'nyy aspekty / pod red. S. Yu. Naumova. Saratov, 2003.
- Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. M., 2000.
- Strashun B. A. Ne speshit' s konstitutsionnoy reformoy. Konstitutsiya kak faktor sotsial'nykh izmeneniy: sb. dokl. M., 1999.
- Khabrieva T. Ya. Doktrinal'noe znachenie rossiyskoy Konstitutsii. Zhurnal rossiyskogo prava. 2009. No. 2.
- Khabrieva T. Ya. Konstitutsionnye modeli i osnovnye etapy konstitutsionnogo razvitiya. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2005. Vyp. 1.
- Khabrieva T. Ya. Razvitie pravovogo potentsiala Konstitutsii i deyatelnosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ee tolkovaniyu. Rossiyskiy konstitutsionalizm: problemy i resheniya: mater. mezhdunar. konf. M., 1999.
- Khabrieva T. Ya. Reformirovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnost' i neobkhodimost'. Zhurnal rossiyskogo prava. 2003. No. 11.
- Khabrieva T. Ya. Stabil'nost' Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i reformy: доклад на науч.-практ. конф., posvyashchennoy 15-letiyu Konstitutsii RF, Moskva, 12 dekabrya 2008 g.. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2008. Vyp. 4.
- Khabrieva T. Ya. Tolkovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika. M., 1998.
- Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005.
- Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2007.
- Khesse Konrad. Osnovy konstitutsionnogo prava FRG. M., 1981.
- Chirkin V. E. Konstitutsionnoe pravo. M., 1995.
- Chirkin V. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii i zarubezhnyy opyt. M., 1995.